

*М. М. Ткачук*  
*аспирант кафедры социальной педагогики,*  
*социальной работы и истории педагогики*  
*Уманский государственный педагогический*  
*университет имени Павла Тычины*  
**М. Tkachuk**  
**postgraduate student of social pedagogy,**  
**social work and history of education**  
**Pavlo Tychyna Uman**  
**State Pedagogical University**  
*(miroslava.tkachuk@gmail.com; 0677294398)*

**ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В  
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX -  
НАЧАЛА XX ВЕКА**

**Аннотация.** В статье рассматривается, как основополагающая во второй половине XIX – начале XX века в теории и практике воспитания в Украине, парадигма духовности. Доказывается, что в педагогическом наследии выдающихся представителей педагогической мысли рассматриваемого периода понятие духовности представляется как многоаспектное явление, ядро культуры человека, основной чертой которой является христианская духовность.

Ключевые слова: воспитание, духовность, педагогическая мысль, христианские нравственные ценности

**Annotation.** The article discusses the paradigm of spirituality as fundamental of the second half of XIX - early XX century in the theory and practice of education in Ukraine. It is proved that in the pedagogical heritage of outstanding educational thinkers are risen period the concept of spirituality is presented as a multidimensional phenomenon, the core of human culture, the main feature of which is Christian spirituality.

**Key words:** education, spirituality, pedagogical thought, Christian moral values.

Среди огромного количества проблем, которые сегодня волнуют педагогическую общественность, значительное место принадлежит вопросам духовности в философско-психологическом, интеллектуальном, культурологически-антропологическом, религиозном, педагогическом аспектах. Подходы к духовности в различные исторические периоды формировались в зависимости от требований общества, направлений социального развития, образовательно-воспитательной парадигмы, общепедагогической идеологии.

Определенный интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляет период второй половины XIX – начала XX века. Именно тогда, с середины XIX в. приобретает

статус научной дисциплины педагогика и большей, чем в предыдущие годы, научной взвешенности и обоснованности, процесс воспитания [7, с.9]. Появляется целая плеяда педагогов – К. Ушинский, Л. Толстой, Н. Пирогов, П. Лесгафт, В. Стоюнин, М. Бунаков и другие, которые впервые в России сформулировали и решали проблемы умственного, физического, нравственно-эстетического, трудового воспитания детей. Особое значение в их творчестве приобрели вопросы нравственного, духовного воспитания детей.

Как целостное явление культуры в это время зарождается украинская духовность [7, с.14]. Как образно отмечает академик О. Сухомлинская, в рамках европейской цивилизации, украинская педагогическая мысль – это своеобразное “культурное ядро” в определенных географических границах. Украинская культура находится в определенном “пограничном” положении, постоянно испытывая на себе большее или меньшее различное влияние культур, в первую очередь России и Польши [8, с. 49–50]. Украинская педагогическая мысль рассматриваемого нами периода, в определенной степени, является отражением общественно-политических и экономических факторов, влияния европейской педагогической мысли, официально провозглашенных на правительственном уровне изменений в школьном образовании, которые, как правило, закреплялись в соответствующих документах (циркулярах, постановлениях, законах и т.п.).

Однако основные факторы, которые формировали педагогическую мысль, связаны не с политикой, а с типом мышления, самоидентификацией, мировоззрением ее представителей. Многие педагоги (Х. Алчевская, Н. Корф, Н. Пирогов), трудились в русле российской идеологии, для которой были характерны гуманистическая, общедемократическая идеология с выдвиганием на передний план православия [8, с.35]. Другая же часть интеллигенции (Б. Гринченко, М. Грушевский, М. Драгоманов, П. Житецкий, Ал. Конисский, И. Огиенко, С. Русова) исповедовала этнографически-культурную, народную мировоззренческую парадигму, которая мыслилась в контексте натурфилософии – единства человека и природы, человека и Бога.

В конце XIX – начале XX века категория “духовность” рассматривалась как христианско-церковно-православный и государственный приоритет [7, с.13]. Однако, как отмечает О. Сухомлинская, в зависимости от педагогических взглядов носителей этой идеи к феномену духовности прибавлялись и научные, и этнологические составляющие, или ценности, которые со временем становились все более значимыми.

Выдающийся представитель классической педагогической мысли К. Ушинский, глубоко религиозный человек, был убежден в том, что душа – это основа всякой деятельности, а религия – гарантия нравственности народа. В статье “О народности в общественном воспитании” Ушинский писал: “Есть только один идеал совершенства, перед

которым склоняются все народности, это идеал, который дает нам христианство. Все, чем человек как человек, может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только прежде всего и в основе всего укоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую ценность любому воспитанию ... ” [10, с.101–102]. Православная духовность, считал педагог, не только нынешнее, но и будущее педагогической науки. Весь воспитательный процесс – нравственное, трудовое (“Труд – свободная и соответствующая христианской нравственности деятельность человека” ...), гражданское, физическое воспитание педагог подчинил идее христианско-религиозной традиции и практики [7, с.11].

Вместе с тем, он отмечает: “... в полной мере целью воспитания человека может быть только сам человек, потому что все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека. Мы видели также, что в человеке цель воспитания составляет душа, для которой существует тело. А теперь мы видим, что и в душе целью воспитания является дать ей вечную, по возможности, полную, широкую, что всю ее поглощает, деятельность. Дать труд человеку, труд душевный, свободный, что наполняет душу, и дать средства для воспитания этого труда – вот полное определение цели педагогической деятельности” [11, с.242–243]. Таким образом, выдающимся представителем классической педагогической мысли, который употреблял термин “духовный” в смысле “сборного названия для всех психических явлений, присущих только человеку” [11, с.11], были определены новые ориентиры, новые принципы духовного развития ребенка – деятельностные, связанные с трудом, отмечает О. Сухомлинская, подчеркивая, что именно этого в наше время особенно не хватает для воспитательного процесса, замкнутого в голом морализаторстве, бесконечных поучениях и нотациях [7, с.14].

В народных школах духовно-нравственное воспитание, по мнению Ушинского, должно развивать в ребенке гуманность, честность и правдивость, трудолюбие, дисциплинированность и чувство ответственности, чувство собственного достоинства, что сочетается со скромностью, твердый характер, волю, чувство долга, стойкость, деятельную любовь к Родине, уважение и любовь к людям, искреннее, доброжелательное и справедливое отношение к ним. Именно на педагогику великий ученый возлагал задачу удовлетворения наибольшей из потребностей человечества – его стремления к совершенствованию самого человека, его души и тела.

Именно в это время приобретает всеимперскую известность философское творчество Памфила Юркевича с его научным обоснованием концепции “философии сердца”: человек – это его внутренний мир и характер; доминантой человека есть “философия сердца, объединяющая эмоции и интеллект (еще с княжеских времен: ум должен быть добрым, а

сердце – умным); объективное и субъективное, идеал и волю, намерения и действия, религиозное и нравственное, а в итоге – бытие и сознание” [1].

Юркевич, который “сформировался в пределах духовно-академической традиции философствования с опорой на принципы христианского теизма, на понимание абсолюта как “живого” Бога, творца и промыслителя свободной и сознательной личности” [12, с.732], сформулировал очень важную для педагогической науки и практики мысль о том, что процесс формирования человеческой личности тесно связан со становлением системы отношений к действительности. С “сердцем” Юркевич связывает уникальность, неповторимость развития каждой человеческой личности. В своем исследовании “Сердце, его значение в духовной жизни человека, по учению Слова Божия” (1860) философ-педагог, обращаясь к своему высшему авторитету – религиозным текстам, делает вывод о том, что сердце является средоточием душевной и духовной жизни человека: “1) Сердце может выражать, находить и понимать полностью своеобразно такие душевные состояния, которые по своей нежности, в основном духовностью и жизненностью не поддаются абстрактному познанию разумом; 2) понимание и знание ума, поскольку оно становится нашим душевным состоянием, а не остается абстрактным представлением, открывается или дает себя почувствовать и замечать не в голове, а в сердце; в эту глубину оно должно проникнуть, чтобы стать деятельной силой и двигателем нашей духовной жизни” [13, с.68, 85–86].

Благодаря сердцу представления, чувства и поступки человека приобретают личностную направленность и индивидуальную окраску. Не только человеческая индивидуальность, но и нравственная деятельность определяется тончайшими движениями сердца: “Сердце” – основа деятельности души и нравственного поступка: “... сердце человеческое – средоточие всей телесной и духовной жизни человека”, “В сердце начинается и зарождается решительность человека на те или иные поступки”, “... сердце есть средоточие нравственной жизни человека”, “В сердце сочетаются все нравственные состояния человека” (“Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия”, “Из науки о человеческом духе”, “Мир с ближними как условие христианского общежития”). Если личность, ее сердце воспитывать в добре, доброжелательности, добропорядочности, то можно надеяться, что такая личность станет добродетельной, о чем говорится в произведении педагога – философа “Из науки о духе человеческом”.

Теория воспитания П. Юркевича является частью его плана обустройства человеческого общества на основе Истины, Добра, Красоты, Гармонии. Один из основных вопросов теории воспитания – вопрос о содержании воспитания – он решает с точки зрения сохранения единства общечеловеческого и народного в воспитании, считая это задачей “первейшей значимости”. Чтобы сделать питомца причастным к национальной ментальности

необходимо пробуждать прежде всего в нем “свет сердца”, чувства, воображение. Между разумом и волей, головой и сердцем, мудростью и любовью, знаниями и характером действует взаимосвязь, но одно только знание о добре и справедливости еще не делает человека добрым и справедливым. Поэтому, убеждал ученый, необходимо единство обучения и воспитания, ведь воспитание прививает питомцу лучшие черты, обучение – правильные знания. Такая взаимосвязь воспитания и обучения, утверждал он, тогда достигнет наибольшей эффективности, когда обучение будет зависеть от воспитания, от нравственной направленности, от заботы о чистоте сердца, об укреплении и облагораживании характера.

Содержание воспитания Юркевич обосновал с позиций общечеловеческих и христианских ценностей. Центральной у педагога и философа была мысль о необходимости религиозного воспитания: только глубоко верующий человек может быть достойным членом общества. Зародить в сердце ребенка непоколебимую веру в Добро и Бога, сформировать эмоционально окрашенное нравственно-эстетическое отношение к “истине, добру и совершенству”, которые являются по своему настоящим духом “Богопознания и служения Богу”, – так определяет одну из основных задач воспитания Юркевич. Как сторонник идеи христианской гуманности, которая видит добро в каждом, педагог верил в преобразующую силу любви. Он отмечал, что обязанность воспитателя – уважать Человека в человеке, лелеять неповторимость, уникальность личности. По его мнению, школа должна стать институтом, воспитывающим свободный дух личности. Понятие воспитания духа и формирования свободного человека у П. Юркевича неразделимы. В своих произведениях он постоянно напоминает: где дух, там и свобода, и называет этот тезис “руководящим правилом для воспитателя”.

П. Юркевич справедливо указывал, что воспитание должно быть нацелено на развитие личности во всем многообразии ее свойств и проявлений, важнейшие из которых – глубокая, искренняя религиозность, внутренняя нравственная свобода и стремление к нравственному совершенствованию. К ценностным основам нравственного становления человека он относил восприятие идеи добра, личный моральный долг человека, любовь к Родине, религию, семью, заботу о детях, позицию воспитателя как спутника питомца, национальные традиции, заботу о здоровье [13,14,15,16]

Полны размышлениями на морально-этические темы большинство произведений Тараса Шевченко, в которых автор поднимает вопрос ценности воспитанности и интеллектуального развития, привития уважения к труду и труженикам, любви к соотечественникам. Философия поэта пронизана человечностью и участливостью, добротой и милосердием. Герои его произведений имеют многогранные характеры: они настоящие

патриоты своей Родины, дисциплинированные и добросовестные, ответственные и трудолюбивые, им присущи чувства достоинства и чести. М. Грушевский отмечал, что философия поэта – это добродетель, которую можно охарактеризовать как "нецерковная религиозность" [2, с.106]. В своих произведениях Т. Шевченко "... словами Псалтыря учит социальной морали и библейскими красками рисует будущее царство правды ..." [2, с.104].

Сердцевиной воспитания считал формирование высоконравственной личности, которую надо приучать к добру, чтобы потом получить добродетельного человека А. Духнович. Мысли о добродетели изложены им в произведении "Об упражнениях": "...добродетель не рождается с человеком, но воспитывается большим трудом", "Силы духовные достигаются упражнениями"[1, с.207]. В драматическом произведении "Добродетель превышает богатство" автор утверждает, что нравственная добродетель – вечная и неизменная категория, которая существует вне пространства и времени.

Нравственному воспитанию педагог отводил доминантную, среди других видов воспитания, роль. Относясь к морали как к основе духовности человека, призывал воспитывать в ребенке гуманизм, чувство собственного достоинства, трудолюбие, дисциплинированность, честность, порядочность, доброжелательность, правдивость, искренность, милосердие и тому подобное. Чистая совесть – самое большое богатство человека, поскольку "нечистая совесть убивает ... не только тело, но и душу" [3].

Давая наставления учителю в деле нравственного воспитания ребенка, педагог советует "усиловаться в молодые сердца заклепить страх Божий" [3], подчеркивал тем самым, что в нравственном воспитании главным должно быть религиозное. В работе "Народная педагогика" мыслитель решающую роль в нравственном воспитании отдавал школе: "Поскольку дети не только для того в школу ходят, чтобы учиться наукам, но для того, чтобы честными людьми были, поэтому, кроме преподавания наук, учитель больше нравы учеников учитывать должен" [9, с.123-124].

Формирование "настоящих людей" считал одним из важнейших вопросов жизни назначенный в 1858г. попечителем Киевского школьного округа известный ученый-хирург Н. Пирогов. На вопрос: "К чему вы готовите вашего сына?" ученый ответил: "Быть человеком". Школа должна подготовить ребенка быть человеком, в результате чего в жизнь вступает высоконравственный человек, с широким мировоззрением: «... Все, кто готовятся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми". "Быть человеком - вот к чему должно вести воспитание ", считал Н. Пирогов, провозглашая общечеловеческий идеал воспитания [6, с.35]. Главный путь к этому - нравственное воспитание личности, в котором научные знания, убеждения, чувства гражданского долга совмещаются с религиозно-христианской моралью.

На страницах педагогической прессы активно развивал религиозно-педагогическое направление с его главной идеей – христианской духовностью в духе православно-церковных установок – Сергей Иринеевич Миропольский. Он считал, что центром воспитания в начальной школе должно быть детская личность, которая живет и развивается в условиях народного быта, мировоззрений, верований. В содержании воспитания он выделял такие категории нравственного воспитания: искренность, правдивость, сдержанность, чувство морального долга, доброжелательность, скромность, трудолюбие. Воспитание, по мнению Миропольского, должно основываться на следующих принципах: формальном – личность должна быть совершенной; теологическом – человека необходимо готовить к любому благочестивому труду; антропологическом – ребенка следует воспитывать как человека божьего. Педагог подчеркивал, что важно не только развивать духовные силы и способности детей, но и воспитывать в них способность разумно жить и действовать, “воспитывать поколения для лучшей будущности, вносить свет и разум во все сферы жизни, тем самым увеличивать сумму благ человеческого существования” [5, с.25].

Наиболее полно позицию формирования духовности ребенка на основе религиозно-церковного православия выразил В. Зеньковский. О. Сухомлинская в своей работе “Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: общие тенденции и индивидуальный поиск” [7, с.11], приводит цитату, в которой отражено понимание Зеньковским духовности, что дает полное представление о религиозно-церковной православной педагогике и может служить объяснением сегодняшних тенденций в неорелигиозном формировании духовности: “Основным процессом в жизни человека нужно признать не физическую и не психическую сторону в нем, а духовную, которая глубже распределения физического и психического мира и которая несет залог целостности. Изучение различных душевных явлений показывает, что духовный процесс содержит в себе ключ к пониманию всего, что происходит в человеке. Духовное развитие ребенка подчинено определенному ритму в связи с различным возрастом и изменениями, и задачи воспитательного воздействия меняются в связи с этим. Осознание духовной жизни в его ритме должно быть положено в основу педагогики, однако не моральный, а религиозный духовный процесс роста создает истинную и последнюю тему воспитательного воздействия на детей.

....укрепление духовных сил человека, ... возможно лишь в церкви и через церковь. В связи с этим, цель педагогического воздействия может рассматриваться как раскрытие образа Божьего в детях через подготовку к жизни в этом мире и в жизни вечной” [4, с.73–89].

Итак, педагоги указанного периода рассматривали феномен духовности как многоаспектное явление, ведущей чертой которого является христианская духовность или православно-церковная духовность.

Украинская духовность, которая, как целостное явление культуры, зародившись во второй половине XIX в. и окрепнув в начале XX в., после 1905 вошла в планы и проекты практической реализации этой идеи, проекты национальной школы (А. Музыченко, С. Русова, С. Сирополко, Я. Чепига), переживает сейчас своеобразное возрождение.

В 2002 году были обнародованы “Концептуальные основы формирования духовности личности на основе христианских моральных ценностей” (автор концепции – академик О. Сухомлинская). В концепции отмечается, что все больше политических и культурных деятелей, учителей, родителей в последнее время обращаются к христианским нравственным ценностям как наиболее устойчивым, универсальным, не подверженным политической и идеологической конъюнктуре. Это означает, “что современное украинское общество постепенно подходит к признанию и усвоению этических основ христианских ценностей, от которых оно было искусственно изолировано в течение многих десятилетий, а у большинства людей даже было сформировано резко негативное отношение к ним” [7, с.33].

Таким образом, отмечает академик А. Сухомлинская, в ситуации острого дефицита ценностных установок и ориентаций христианские нравственные ценности, которые являются основой гуманистических ценностей, играют все более значительную роль в современном воспитании детей и молодежи. Поэтому возникает острая необходимость в привлечении христианских ценностей к процессу воспитания детей, определении основных принципов, целей, направлений, содержания, форм и методов формирования духовности на их основе, которые вместе с другими составляющими будут способствовать развитию и формированию духовной высоконравственной личности, будущего гражданина страны [7, с.33].

Среди христианских нравственных ценностей общечеловеческого звучания О. Сухомлинская выделяет такие: главные человеческие ценности, которые в большей или меньшей степени входят во все остальные этические ценности (ценность жизни, красота, истина, добро, свобода); добродетели (справедливость, смелость, правдивость, искренность, любовь к ближнему, верность, доверие, скромность, преданность); более частные моральные ценности (способность дарить другим свое духовное достояние, любовь, направленная на идеализированную ценность другой личности и т.п.). Продолжая дифференцировать ценности далее, Ольга Васильевна к достоинствам относит следующие качества: доброту, внимание, отзывчивость, милосердие, терпимость, совесть, честность, уважение, правдивость, справедливость, достоинство, уважение к людям, терпимость, благородство, верность, мужество, великодушие, выдержку, достоинство, искренность, жертвенность, скромность, смелость, сострадание, трудолюбие, бережливость и т.д.. [7, с.39].



Таким образом, в последние десятилетия наблюдается возврат в педагогический и воспитательный дискурс в различных интерпретациях, парадигмах, контекстах парадигмы религиозной духовности конца XIX – начала XX века, где понятие “духовность” отражает теологическое, трансцендентное мировосприятие и такое же воспитание. Духовность рассматривается как ядро культуры личности, которое обеспечивает гармонию идеалов человека с общечеловеческими ценностями и достойными поступками, в основе которых лежит потребность служить людям и добру.

#### Список использованных источников

1. Антология педагогической мысли России. Первая половина XIX в. – М.: Педагогика, 1994. – Т.1. – 530с.
2. Грушевский М. С. Духовная Украина / М. С. Грушевский. – М.: Просвещение, 1994. – 557 с.
3. Духнович А. Народная педагогия въ пользу училищъ и учителей сельскихъ / А. Духнович / Ч.1: Педагогия общая. – Львов, 1857. – 92 с.
4. Зеньковский В. Русская педагогика в XX веке / В. Зеньковский // Педагогика. – 1997. – №2. – С.73–89.
5. Миропольский С. И. Теория и практика в воспитании / С. И. Миропольский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871. – №157. – С.1–29.
6. Пирогов Н. Избранные педагогические сочинения / Н. Пирогов / Сост. и авт. введ. статьи В. З. Смирнов; Науч. ред. А. Н. Константинов. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. – 752 с.
7. Сухомлинская О. В. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: общие тенденции и индивидуальный поиск / О. В. Сухомлинская. – К., 2006. – 43 с.
8. Сухомлинская О. В. Периодизация педагогической мысли в Украине: шаги к новому измерению / О. В. Сухомлинская / Историко-педагогический процесс: новые подходы к общим проблемам. – К.: А. П. Н., 2003. – 68 с.
9. Украинские гуманисты эпохи Возрождения: Антология в 2-х т. – К.: Науч. мысль, 1995. – 325 с.
10. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. Т. 1-2. / Под. ред. А. И. Пискунова, Г. С. Костюка, Д. О. Лордкипанидзе, М. Ф. Шабаевой. – М.: Педагогика, 1974. – 584 с.
11. Ушинский К. Д. Краткий учебник педагогики / К. Д. Ушинский. – Сочинения. – В 6-ти т. Т.6. – К.: Рад. школа. – 1955. – 618 с.
12. Философский энциклопедический словарь. – К., 2002. – С. 732.
13. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия / П. Д. Юркевич // Труды Киевской духовной академии. – Кн. 1, отд. 2, 1860. – С.63–118.
14. Юркевич П. Д. Курс общей педагогики с приложениями / П. Д. Юркевич. – М.: Типография Грачева, 1869. – 404 с.
15. Юркевич П. Из рукописного наследия / П. Юркевич. – К.: Изд. дом “Academia”, 1999. – 332 с.